

5. Иванова, С. В. Специфика реализации программы воспитания в учреждении среднего профессионального образования в контексте современных изменений / С. В. Иванова, Т. П. Медведовская, А. А. Лищинский // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде. – СПб., 2022. – С. 213–219.
6. Извеков, И. Н. К вопросу о стратегии воспитания молодежи на основе ценностно-генеалогического подхода / И. Н. Извеков. – Сочи, 2016. – С. 134–154.
7. Извеков, И. Н. Генеалогическая культура как основа духовно-нравственного воспитания студентов / И.Н. Извеков // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – Т.15, №3. – С. 62–67.
8. Курасов, С. А. Формирование локальной идентичности молодежи средствами исследования своей родословной / С. А. Курасов, Г. В. Лукина // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 24 марта 2022 г. – Владимир, 2022. – С. 319–322.
9. Смагина, М. П. Приобщение школьников к родоведческой культуре (из опыта работы музея образовательного учреждения) / М. П. Смагина, В. А. Алексеева // Колпинские чтения по краеведению и туризму : материалы VI Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 31 марта 2023 г. – СПб., 2023. – С. 122–129.
10. Флоренский, П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней; Генеалогические исследования; Из соловецких писем; Завещание / П. А. Флоренский. – М. : Моск. рабочий, 1992. – 559 с.
11. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 29 мая 2015 г., № 996-р // Правительство России. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0t>. – Дата доступа: 14.04.2024.
12. Положение о конкурсе «Моя родословная» [Электронный ресурс] // Моя родословная: всероссийское движение-конкурс. – Режим доступа: <https://rodmoy.ru/o-konkurse/>. – Дата доступа: 14.04.2024.

*E. A. Зуева, старший преподаватель
БарГУ, г. Барановичи*

КОЛОРОНИМЫ В ПОЭЗИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АВТОРОВ

Проблемами цвета и его наименований интересуются разные ученые: физики, химики, лингвисты и литературоведы, этнографы, философы, психологи, искусствоведы. Лексемы и словосочетания, которые используются для наименования цветов, принято называть цветообозначения, или колоронимы. Термин колороним «удачен, поскольку может быть применен для обозначений любых цветов и оттенков» [1]. Много работ посвящено роли цветообозначений в творчестве различных авторов. «Неотступна и неизбытна людская память о Великой Отечественной войне <...> Трудно переоценить тот вклад, который внесла <...> поэзия в достижение победы над врагом» [4, с. 309]. Цель статьи – рассмотреть колоронимы в поэтических произведениях о Великой Отечественной войне, установить их роль в поэзии, выявить особенности цветовой картины мира авторов. Источником для сбора языкового материала послужил сборник «Стихи военных лет» [4]. Фактический материал составило 68 колоронимов, отобранных методом сплошной выборки из поэтических произведений, составляющих сборник.

В стихах военных лет выделены собственно ароматические колоронимы (29):

1. Черный (10 прилагательных): «Не смеют крылья черные / Над родиной летать» (В. Лебедев-Кумач «Священная война», с. 5), «Созреет утро в черной прорве дыма» (А. Сурков «На нашу долю выпал трудный век», с. 16), «Вся в черных обручах меридианов...» ([4], К. Симонов «Родина», с. 23), «...Немцу с черным его ружьем...» (К. Симонов «Убей его», с. 25), «...Но черные дни набежали...» (Н. Тихонов «Киров с нами», с. 31), «...на поверженном танке немецком / черный ворон спокойно сидит» (А. Недогонов «Баллада о железе», с. 63), «Черный крест на груди итальянца...» (М. Светлов «Итальянец», с. 71), «Когда – / черна от пота – / вверх / Скользит по пахоте пехота» (М. Кульчицкий «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!», с. 91), «Еще утрами черный дым клубится...» (Г. Суворов

«Еще утрами черный дым клубится...», с. 94), «...Широкое Черное море» (А. Жаров «Заветный камень», с. 53); 2 сложных прилагательных с тем же корнем: «Взошел на утес черноморский матрос...» (А. Жаров «Заветный камень», с. 54), «Черномазенький парнишка – что за странный взгляд...» (С. Наровчатов «Дорога в Тчев», с. 62); 2 глагола с тем же корнем: «Чернеет народное горе /.../ Чернеет и справа и слева...» (И. Уткин «Пейзаж», с. 96). Черный цвет – «символический аналог белому цвету и абсолюту, поскольку может выразить как абсолютную полноту, так и абсолютную пустоту» [6, с. 531], он «поглощает все другие цвета, <...> выражает отрицание и отчаяние, является противостоянием белому, обозначает негативное начало» [5, с. 418], «символизирует горе, скорбь» [2, с. 246].

2. Белый (5 прилагательных): «А рядом в белой рамке на столе / Стояла фотография ребенка...» (Д. Алтаузен «Родина смотрела на меня», с. 84), «Еще ночами белыми нам сняться...» (Г. Суворов «Еще утрами черный дым клубится...», с. 94), «Весь в белом ... одетый, старик...» (К. Симонов «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», с. 20), «...шагали мы в белую мглу» (Л. Ошанин «Кем я был на войне?», с. 67), «Ты на штабной бумаге белой / Об этом можешь прочитать» (А. Лебедев «Тебе», с. 92); 2 сложных прилагательных с тем же корнем: «О тебе мне шептали кусты / В белоснежных полях под Москвой» (А. Сурков «Бьется в тесной печурке огонь», с. 15), «...родина смотрела на меня / Глазами белокурого ребенка...» (Д. Алтаузен «Родина смотрела на меня», с. 84); 2 глагола с тем же корнем: «Белеет старинная церковь...» (И. Уткин «Пейзаж», с. 96), «...может быть, от страха / Так побелела?» (А. Прокофьев «Яблоня на минном поле», с. 70). Белый цвет «символизирует свет, чистоту и совершенство, целомудрие, мир, мудрость, правду. Это универсальный символ невинности души» [6, с. 76]. Белый цвет противопоставлен черному, они оба символизируют абсолют.

3. Серый (2 прилагательных): «Бутылку горькую поставил / На серый камень гробовой» (М. Исаковский «Враги сожгли родную хату...», с. 14), «Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных / Да в серой прозе наших дневников» (Н. Майоров «Мы», с. 93).

Встретились слова, не называющие конкретный ароматический цвет: темный (2 прилагательных), светлый (2 прилагательных): «Темной ночью простилася / На ступеньках крыльца» (М. Исаковский «Огонек», с. 8), «...и небо было число, / Как светлый лоб оставленной жены» (Н. Майоров «Мы», с. 93), «...эти темные высоты / ...стали светлыми в ночи» (В. Занадворов «На высоте «Н», с. 88); бледнею (производный глагол от бледный): «Я краснею, я бледнею...» (Я. Шведов «Смуглянка», с. 80); оттенком бледного является тусклый (1 прилагательное): «Шли пустые тусклые поля» (И. Эренбург «1941», с. 83).

В стихах военных лет встречаются следующие хроматические колоронимы (35):

1. Красный (5 прилагательных): «Череда лихолетий текла надо мной, / От полночных пожаров красна» (А. Сурков «Видно выписал писарь мне дальний билет...», с. 16), «И красная звезда / Мерцает на заснеженной ушанке...» (А. Сурков «Стирая рукавом со лба...», с. 17), «Пусть красное пламя снаряда / Не раз полыхало в цехах...», «И красное знамя над ними, / Как знамя победы, встает» (Н. Тихонов «Киров с нами», с. 29; с. 32), «...по трудному счастью – на брата / да красное знамя – на всех» (Г. Поженян «Эпилог», с. 69); 1 глагол с тем же корнем: «Я краснею, я бледнею...» (Я. Шведов «Смуглянка», с. 80); 1 сложное существительное с тем же корнем: «Здесь похоронен красноармеец» (М. Исаковский, с. 6). Другие обозначения красного цвета: алеет: «Звезда на фуражке алеет...» (Н. Тихонов «Киров с нами», с. 28). Близким к красному выступает цвет кровавый (3 прилагательных): «...Идя на кровавую войну...», «Кровавой ненавистью рдеет / Душа полоненная моя!» (М. Джалиль «Прости, Родина», с. 86–87), «... Кровавых мозолей следы...» (Н. Тихонов, «1919–1941», с. 32); 4 существительных: «Стирая рукавом / Со лба густую кровь...», «Смешался с кровью пот...» (А. Сурков «Стирая рукавом со лба...», с. 17), «Где трава от росы и от крови сырья...» (А. Сурков «Утро победы», с. 19), «Что родину и тебя люблю я, / Кровью моей напишу на земле» (М. Джалиль «Прости, Родина», с. 86). Красный – «агрессивный цвет, символизирующий кровь, гнев, огонь, чувства, раны, войну, кровопролитие, опасность, угрозу, революцию, силу, анархию, смерть» [5, с. 427], но это и «цвет милосердия и любви, в частности божественной любви. ... обозначает также стыд и бесчестие» [5, с. 430]. Выделяются следующие символические значения красного цвета: «жизни, солнца, плодородия, здоровья; обереговая семантика и негативная, связанная с потусторонним миром, ... демоническими персонажами» [3].

2. Синий (5 прилагательных) и голубой (1 прилагательное): «...на синем, на тихом Дону / Походная песня звучала» (В. Гусев «Казак уходил на войну», с. 46), «Все видавшие на свете синие глаза...» (С. Наровчатов «Дорога в Тчев», с. 61), «...Спускались синие туманы» (А. Сафонов «Шумел сурово брянский лес», с. 72), «Итальянское синее небо, / Застекленное в мертвых глазах...» (М. Светлов «Итальянец», с. 72), «... нам на сутки отпустили / Зеленых трав и синей тишины...» (С. Орлов «Отдых», с. 66); 1 причастие с тем же корнем: «Он камень сжал посиневшей рукою...» (А. Жаров «Заветный

камень», с. 53); «Живые горы голубых акаций...» (Г. Суворов «Еще ветрами черный дым клубится», с. 94). Синий, голубой – «цвет ясного неба и моря, он символизирует высоту и глубину, постоянство, преданность, правосудие, совершенство, а также размыщение и мир <...> традиционные цвета для куполов православных храмов, внешние стены деревянных церквей также часто окрашены синим, бирюзовым, голубым [2, с. 199].

3. Зеленый (3 прилагательных): «Трава была зеленой...» (С. Орлов «Отдых», с. 66), «Раскудряный клен зеленый...» (Я. Шведов «Смугланка», с. 80), «...нам на сутки отпустили / Зеленых трав и синей тишины...» (С. Орлов «Отдых», с. 66). Зеленый – «цвет большинства растений, а потому символ весны, созревания, нового роста, плодородия, природы, а также свободы, радости, надежды, возрождения, даже бессмертия ... означает избыток, процветание, стабильность ... символизирует молодость, незрелость. Но одновременно зеленый – знак разложения и плесени» [5, с. 423].

4. Желтый (2 прилагательных): «С берез /.../ Слетает желтый лист» (М. Исаковский «В прифронтовом лесу», с. 7), «И чистые, словно слеза, / За желтым обрывом озера» (В. Задаворов «Родное», с. 89). Семантически близким желтому цвету является золотой: «Не погаснет без времени / золотой огонек» (М. Исаковский «Огонек», с. 8). Желтый – «цвет Солнца и лета, золота, которое ... считалось застывшим солнечным светом. <...> может символизировать славу и божественную власть» [5, с. 431], но он имеет и противоположную трактовку: «цвет предательства, ревности, трусости и лжи» [2, с. 63].

Не входят в спектр, являются смешанными колороними:

1. Седой (4 прилагательных): «Человек склонился над водой / И увидел вдруг, что он седой» (А. Сурков «Человек склонился над водой», с. 14), «Седая старуха в салопчике плисовом...» (К. Симонов «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», с. 20), «...Седой мальчишка на лафете спал» (К. Симонов «Майор привез мальчишку на лафете», с. 22), «...от неба до земли / Летели клочья седого дыма...» (М. Матусовский «Счастье», с. 60), «...И катятся седые облака» (А. Прокофьев «Яблоня на минном поле», с. 70); 1 существительное с тем же корнем: «Не видал я /.../ Как легла на виски седина» (А. Сурков «Видно, выписал писарь мне дальний билет...», с. 16)

2. Карий (2 прилагательных): «...где ж вы, очи карие» (М. Исаковский, с. 13), «Вспоминаем очи карие...» («Где ж вы, где ж вы, очи карие» (М. Исаковский, с. 13).

3. По 1 разу встречаются колоронимы не спектральные, смешанные, мало отраженные в символике (5): ржавый: «...за колючей проволокой ржавой, / На минном поле яблоня одна» (А. Прокофьев «Яблоня на минном поле», с. 71); рыжий: «На рыжих скатах тучи спят...» (С. Орлов «Его зарыли в шар земной», с. 65); пестрый: «Вался пестрый мусор на полу...» (Д. Алтаузен «Родина смотрела на меня», с. 84); разноцветный: «И разноцветной грудою в углу / Лежали мирно детские игрушки» (Д. Алтаузен «Родина смотрела на меня», с. 84); существительное с тем же корнем, что и лазурный: «И в лазури / Июльского ясного дня...» (П. Шубин «Полмига», с. 81).

В стихотворениях о Великой Отечественной войне колоронимы характеризуют: 1. Человека (18):
а) внешний вид: черномазенький парнишка, белокурого ребенка, в белом одетый, светлый лоб, кровавых мозолей, синие глаза, посиневшей рукою, он седой, седая старуха, седой мальчишка, легла седина, очи карие, густую кровь, смешался с кровью пот; б) состояние: я краснею, я бледнею; в) отношение к чему-л.: черноморский матрос, похоронен красноармеец. 2. То, что создано человеком (10): а) оружия: с черным ружьем; б) символы: черный крест, красная звезда, красное знамя, звезда алеет; в) строения: белеет церковь; г) различные другие предметы: белой рамке, бумаге белой, проволокой ржавой, пестрый мусор, разноцветной грудою. 3. Явления и объекты природы (18): а) животные: черный ворон; б) растения: голубых акаций, трава была зеленой, клен зеленый, зеленых трав, желтый лист, яблоня побелела; в) огонь: от пожаров красна, красное пламя, золотой огонек; г) часть суток: темной ночью; д) дым, туман, небо, облака: в черной прорве дыма, черный дым, синие туманы, седого дыма, седые облака; д) ландшафт: в белоснежных полях, тусклые поля; е) водные объекты: Черное море, на синем Дону. 4. Использование колоронимов в метафорических значениях (19): в черных обручах меридианов, черные дни, пехота черна, чернеет горе, ночами белыми, белую мглу, серый камень гробовой, в серой прозе дневников, темные высоты, стали светлыми, череда лихолетий красна, на кровавую войну, кровавой ненавистью рдеет, трава от крови сырья, кровью напишу, синей тишины, желтый обрыв озера, на рыжих скатах, лазурь дня.

Таким образом, язык стихотворений военных лет можно назвать ахроматично-хроматичным (29 к 34), ахроматические цвета создают черно-белую, хроматические цвета – цветную картинки. Поэзия военных лет довольно мрачна, так как самым частотным выступает ахроматический колороним черный цвет. Из хроматических колоронимов преобладает красный цвет, в основном для выражения отрицательных эмоций – это цвет крови. Колоронимы в поэзии о войне часто описывают человека и

явления природы, используются в метафорических значениях. Поэты военных лет конструируют цветовой образ мира, похожий на общекультурное массовое цветовое восприятие Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Борисова, Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д. Н. Борисова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 23. – 2008. – № 21 (122). – С. 32–37.
2. Романова, Н.Н. Знаки прошлого и настоящего : краткий словарь / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов, В. М. Панькин. – М. : Флинта : Наука, 2007.
3. Славянские древности : этнолингвист. Слов.: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 1995.
4. Стихи военных лет : сб. / сост. А. П. Михайлова. – Калининград : Калининград. кн. изд-во, 1974.
5. Фоли, Д. Энциклопедия знаков и символов / Д. Фоли. – М.: Вече, АСТ, 1997.
6. Ровнер, А. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / А. Ровнер, В. Андреева, В. Куклев. – М. : Локид : Миф, 1999.

*O. Г. Казак, кандидат исторических наук
БГЭУ, г. Минск
A. C. Середа, магистр исторических наук
СШ № 3, г. Жабинка*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ПОЛЕШУКА В ПУБЛИСТИКЕ АКТИВИСТОВ ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ 1980-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ.)

В основе западнополесского этнополитического движения (конец 1980-х – первая половина 1990-х гг.) лежала идея отдельного полесского (ятвяжского) этноса, проживавшего в Брестской области Беларуси. Активисты движения добивались предоставления национально-культурной автономии региону [5].

Устойчивые человеческие сообщества (народы, племена, религиозные общины, сословные, классовые, субкультурные и иные группы), как правило, обладают определенным набором поведенческих, антропологических, культурных особенностей, отличающих их от иных человеческих коллективов. Данный набор фиксируется либо в некоем декларативном документе, имеющем нравственный авторитет и, нередко, юридическую силу (например, Десять заповедей, Бусидо, Моральный кодекс строителя коммунизма и т.д.), либо в качестве комплекса расплывчатых, не до конца оформленных, но осознаваемых, поддерживаемых и воспроизводимых большей частью общества морально-волевых и этических черт (например, Прусские добродетели, Пуританская мораль и т.д.).

Западное Полесье (заявленная территория проживания полешуков) располагается на территории Республики Беларусь, Украины и Польши; идеологам движения необходимо было показать существование инакового (относительно белорусов, украинцев, поляков и других народов) полесского населения, выделив отличительные особенности местных автохтонов и, тем самым, сконструировав некую модель, на которую нужно было равняться жителям региона. Это послужило бы моральной, культурной, политической легитимацией движения и возможных социокультурных и политических требований в будущем.

В апреле 1988 г. было создано Общественно-культурное объединение (далее – ОКО) «Полісьсе». С 1989 г. членами «Полісься» издавались газеты «Балесы Полісься» и «Збудінне» [6]. С октября 1989 г. по декабрь 1991 г. объединение действовало под эгидой Белорусского фонда культуры [4, с. 4–5].